

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИИ ПОБЕДЫ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Е.А. ВЕРЕНИЧ, *учитель истории*
ГУО «Средняя школа №10 г. Пинска»

Победа в Великой Отечественной войне, – пожалуй, высшее достижение нашего народа. Победа была над самой могучей армией Европы, над абсолютно вселенским злом, которое утягивало человечество в адскую пропасть. Этот исторический период выступает для нашего народа тем конкретным социально-нравственным достоянием, которое не стареет, не утрачивает своего значения, не становится будничным. Великая Отечественная война вызвала небывалый духовный подъем, огромный энтузиазм масс, личную заинтересованность населения в достижении победы над врагом.

В Великой Отечественной войне противоборствовали не только противоположные социально-экономические системы, вооружённые силы и военные стратегии, но и две принципиально различные системы ценностей и идеологий. Фашизм как идеология проповедовал культ силы, расизм и крайний шовинизм - «превосходство арийской расы», необходимость завоевания для Германии «жизненного пространства». В этом духе пропагандистские службы нацистской Германии вели интенсивную идеологическую обработку

населения. Особое значение придавалось воспитанию ненависти к коммунизму, коммунистам, советским людям. Что касается духовного потенциала советского народа, то он был сформирован всем предвоенным социалистическим бытием, которое во многих своих проявлениях оказалось адекватным историческому бытию русского и других народов, связавших с ним свою судьбу. «Социалистичность в русской культуре, отмечает В. А. Сапрыкин, - это вечный поиск Правды, Справедливости, Добра, Нестыжательства, общинные, коллективистские традиции, уходящие в глубокую древность и пронизывающие весь уклад жизни русского народа от истоков и до сегодняшнего дня, все сферы его бытия: труд, быт, досуг... Русские, говоря словами Бердяева Н.А., умудрялись быть социалистами даже при крепостном праве и самодержавии» [1].

Советская власть, с первых лет своего существования уделяла колоссальное значение духовному преобразованию советского общества. Была создана новая система всеобщего образования, в которой воспитательный аспект занимал главное место. Советских людей убеждали в том, что они строят новое общество, в котором они сами будут хозяевами и главными действующими лицами. Всех граждан воспитывали в духе патриотизма и интернационализма. Миллионы безграмотных людей научились читать и писать и были вовлечены в сферу активной общественной жизни.

Сформировалась новая художественная литература, где героем стал простой советский человек, участник гражданской войны, подвижник индустриализации и коллективизации, деятельный человек и ответственный гражданин. Во время войны едва ли не все писатели побывали на фронте. Одни воевали с автоматом в руках, другие – воевали словом.

Появилась советская киноиндустрия. Ее главными героями были преимущественно простые люди – солдаты, рабочие, колхозники. Человек с ружьем был едва ли не самым популярным героем экрана. Все фильмы носили оптимистический характер. В кино добро побеждало зло, а само зло было наказано. Впрочем, сами солдаты, нередко становились героями фронтовых хроник.

Талантливые советские композиторы и поэты написали множество песен, носивших высоконравственный, патриотический, оптимистический характер (...нам песня строить и жить помогает...). Солдаты, воевавшие на фронте, в свободное время пели, танцевали, играли на гармошке, на гитаре, сочиняли частушки и песни, заряжались музыкальной энергией. А такая песня как «Вставай страна огромная» композитора Александрова была посильнее любой танковой дивизии врага[2].

Таким образом, к началу Великой Отечественной страны ситуация в духовно-нравственной сфере выглядела вполне надежной. Но советская власть совершила большую ошибку, борясь с религией, считая ее опиумом народа. В силу чего были разрушены и закрыты многие храмы, церкви, монастыри. Многие священнослужители были репрессированы, арестованы и посажены в тюрьмы. Однако в начале войны советское руководство осознало ошибочность такой политики и пошло на примирение с церковью. Религиозные деятели всех конфессий активно включились в дело защиты отечества от фашистских агрессоров. Среди солдат было много верующих. Услышать слово пастыря, узнать, что защита Отечества богоугодное дело было значимым стимулом для победы над врагом.

Патриотическая позиция РПЦ была ясно выражена в заявлениях. Защита Отечества провозглашалась долгом христиан. Так, в первый день войны митрополит Сергей (Страгородский), патриарший местоблюститель, обратился к верующим с посланием, где, в частности, сказано: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией».

Уже в июле 1941 года состоялась первая краткая встреча Сталина с митрополитом Сергием (в миру Страгородским И. Н.), на которой обсуждался вопрос об участии Русской Православной Церкви в Отечественной войне [3]. Забыв прошлые обиды и гонения, Церковь поддержала Советское

государство, призывала народ сплотиться вокруг державного вождя И. В. Сталина. Митрополит Вениамин (Федченков) писал в 1945 году: «После недоразумений не случайно сотрудничество Церкви и Советского Союза, а искренно... Религиозный дух Церкви, независимо от политического строя, пойдет вслед и параллельно с социализмом...» [4]. Ответственные за судьбу народа и страны, государство и церковь стали опираться на богатейшую русскую духовную традицию. Служители всех конфессий разделили судьбу своего народа в нелёгкую годину войны. Исполняя свой патриотический долг, они совершали служение Отечеству как в традиционных, разрешенных церковью, так и в диктуемых военным временем формах. Советское руководство в то судьбоносное для нашей Отчизны время обратилось к историческому прошлому, к образам героев - «освободителей земли Русской». В речи на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года перед красноармейцами, идущими на фронт, И. В. Сталин провозгласил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского. Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [5].

Начало оккупации Беларуси стало отправной точкой для осуществления нацистами своеобразной церковной политики. Отношение Адольфа Гитлера к христианству известно. По его словам, «сильнейшим ударом, когда-либо постигавшим человечество, было появление христианства. Большевизм является незаконным ребенком христианства. Оба изобретены евреями» [6, с. 92]. Но Гитлер хорошо понимал, что христианство «не может быть сломлено так просто. Оно должно разложиться и отмереть подобно гангренообразному отростку» [6, с. 92].

Политика оккупационных властей привела к расколу среди духовенства. О расколе среди православного духовенства священнослужители говорили еще в период оккупации. Священник Николай Гейрох прямо указывал, что в Православной Церкви Беларуси имеются два основных направления. Одно из них, возглавляемое митрополитом Пантелеймоном, придерживалось патриаршей ориентации, признавая

главой лишь Московского Патриарха. Другое - возглавляемое архиепископом Филофеем, власть Московского Патриарха не признавала, выступая за автокефалию. Они пользовались полным доверием и поддержкой со стороны оккупационной власти. Автокефалисты широко практиковали возведение в сан священников лиц, не имеющих духовного образования и до войны ничего общего с церковью не имевших, но доказавших в период оккупации свою преданность [7]. Духовенство, ориентированное на автокефалию — примерно треть от всего числа священнослужителей, вступало в национальные организации - Белорусский Комитет, БНС, Русский Комитет. Часть духовенства заняла выжидательную позицию. Духовенство, которое не пошло на признание идеи автокефалии и стало на сторону Московской патриархии, часто становилось и на сторону партизанского и подпольного движения. Помощь могла быть разнообразной: «Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто доставляет партизанам хлеб и все, что им нужно в их полной опасностей жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и прочее. Помогите Бог и вам внести в общенародное дело все, что каждому посильно и подручно. Не давайте врагу чувствовать себя хозяином вашей области, жить в ней сыто и безопасно». Они помогали партизанам продуктами, медикаментами, доставали документы, писали фиктивные справки, содержали подпольные госпитали как, например, отец Борис Кирик, и дома для отдыха партизан, как отец Николай Хильтов. Ряд священнослужителей вступали в партизанские отряды и с оружием в руках защищали Беларусь. Среди них были Виктор Васильевич Бекаревич, Василий Данилович Копычко и другие. Священнослужителям, которые сотрудничали с оккупационным режимом, партизаны выносили смертные приговоры. По приговорам партизанских судов были убиты 7 февраля 1943 года священник Борис Мацкевич, 21 февраля 1943 года священник Даниил Кунцевич. Некоторые священнослужители боялись репрессий со стороны партизан и переезжали в другие приходы.

Всякая связь с партизанами жестоко каралась оккупационной властью. Гитлеровцы не только давали разрешения на открытие церквей, но и безжалостно сжигали их, если была замечена связь с партизанами. Так, в Освейском районе при проведении карательных акций было сожжено пять церквей. В октябре 1943 года в деревне Доры Воложинского района каратели убили 106 человек, из них 26 были согнаны в церковь и там заживо сожжены. Такая же страшная участь была уготована и жителям деревни Вулька Брестской области.

Многие церкви перед сожжением осквернялись: взрывались полы, разбивались иконы. Если оккупационные власти считали необходимым, то церкви использовались под тюрьмы и под лагеря для военнопленных. В селе Романовичи Гомельской области осенью 1943 года в церкви Николая Чудотворца содержались около ста человек [3, с.44]. Нелегко сложились судьбы священников-патриотов. Всякий из них, кто был замечен в связях с партизанами подвергался наказанию со стороны оккупационных властей. Так число священников в Полесской епархии уменьшилось на 55% в связи с расстрелами многих из них именно из-за содействия партизанам [8, с.45].

Русская православная церковь (РПЦ) всеми способами пыталась облегчить участь советских воинов, добиться победы над врагом. Например, сотрудничество армии и церкви выразилось в сборе денег на нужды армии, создана на церковные средства танковая колонна из 40 танков «Дмитрий Донской». РПЦ благословляла советских воинов на выполнение своего священного долга. В рядах Красной армии и партизанских отрядах сражались многие представители духовенства. Победа далась нам невероятно дорогой ценой. Такой безмерной цены за свою свободу и независимость не платил ни один народ в истории. Это смог вынести только советский народ благодаря огромному потенциалу социально-политической, военной, демографической, генетической и духовной прочности

Великий немецкий философ Георг Гегель говорил: «Истинное мужество просвещённых народов состоит в готовности к самопожертвованию во имя родины» [9]. И такая го-

товность жила в сердцах миллионов советских людей. Новая историческая общность – многонациональный советский народ, сплотился перед общей бедой, перед лицом угрозы порабощения и физического уничтожения немецко-фашистскими захватчиками, проявив невиданные стойкость, мужество и самопожертвование. На борьбу с германским нашествием поднялись все: стар и млад, мужчины и женщины, все нации и народности СССР. Чувство патриотизма советских людей в годы войны достигло своего наивысшего накала. Ни одна война в тысячелетней военной истории не давала столь массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества, героизма. Готовность к самопожертвованию стала массовой нормой, и в его основе был не фанатизм, не слепая экзальтация духа, а глубоко осознанное стремление сделать все возможное и невозможное для защиты Родины.

Не будем забывать, что личность советского человека – это духовная личность, всегда готовая к особому порыву. В дни и годы опасности духовный порыв возрастает на несколько порядков. Война для немалой части ее участников выступает компенсаторным средством. В годы мирной жизни человек может быть весьма сдержанным спокойным, даже пассивным. На войне, вдруг, проявляется его незаурядный талант воина, смельчака, храбреца, командира, изобретателя. Война дает шанс проявить себя каждому. Советский человек привык к тяготам жизни, его ничем не удивишь. В условиях тяжелейших испытаний наши соотечественники выстояли, выдержали, претерпели невероятные тяготы, достаточно вспомнить ленинградских блокадников. Победу над фашизмом буквально вырвали, выгрызли, страдая, замерзая, даже умирая, умирая по несколько раз, но не сдаваясь. Наши воины освобождали родную землю шаг за шагом метр за метром, километр за километром. Как минимум половина освобожденной территории русский солдат прополз на животе. От чего родная земля стала еще роднее.

Даже сами немцы удивлялись высокому интеллектуальному и духовно-религиозному уровню советских людей. Об этом с суховатой педантичностью свидетельствует так назы-

ваемый Служебный циркуляр СД «Сообщение из Рейха об образе русских у населения Германии» от 15 апреля 1943 г., в котором содержится перечень отличительных черт угнанных в плен и рабство советских людей, в число которых входит: высокий интеллект и техническая сообразительность, высокая степень грамотности, ярко выраженное чувство семьи, высокая нравственность поведения, владение немецким языком, как оказалось, преподаваемым даже в деревенских школах, незнакомство с телесными наказаниями, религиозность, и наконец, свободное выражение религиозных чувств [10].

Особый интерес вызывают духовно-нравственные источники победы в Великой Отечественной войне. Секреты многих успехов и поражений, как отдельных личностей, так и сообществ людей, коренятся, прежде всего, в сфере человеческого духа, нравственных человеческих идеалов, системе человеческих ценностей. Даже на уровне обыденной жизни, в случае некоторых неудач мы говорим: «Не получилось, самодушничал, не хватило силы духа, недооценил».

Многие русские мыслители также настаивали на том, что приоритет духовного над всеми остальными началами общественной жизни неоспорим. Так считали Н. А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, С. Н. Булгаков, Ф.Ф. Зелинский, П.Н. Милюков и многие другие мыслители. Известный русский историк и культуролог П.Н. Милюков писал: «Все явления человеческой цивилизации протекают в духовной среде... Учреждения, экономика, быт, суть такие же продукты социальной среды, как религия и искусство» [11].

Актуализация Великой Победы как социально-нравственной ценности, несомненно, будет способствовать укреплению духовных основ армии и флота, развитию духовности молодёжи. Ценности Победы, будучи объективными, изменяются в соответствии с происходящими в обществе процессами. Если мы сумеем сохранить в обществе понимание святости Великой Победы, значит, еще не все потеряно. Значит, мы способны противостоять тем, кто жаждет лишить нас духовного стержня. И сможем наверняка преодолеть все имеющиеся современные трудности, если твердо станем на ясные патриотические позиции, на которых стояли солдаты

Великой Отечественной войны, на которых всегда стояла и стоит наша армия.

Список источников литературы

1. Цит по: В.А.Сапрыкин. История и культура не пишутся с чистого листа // Обозреватель - Observer. 2004. №7. [Электронный ресурс]. http://www.nasledie.ru/oboz/07_04/index.htm
2. Электронный ресурс: <http://moyapobeda.ru/duxovnoe-edinenie-naroda-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg-chast-iii.html>
3. Борис Соловьёв, Владимир Суходеев. Полководец Сталин. [Электронный ресурс]. - http://mirobretshikh.narod.ru/ot/Polkovodets_Stalin.htm
4. Цит. по: «Советская Россия». 1999, 7 октября.
5. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., 1950. - С. 71-72.
6. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)/С.В. Силова; Учреждение образования "Гродненский гос. ун-т им. Я.Купалы".- Гродно : ГрГУ, 2003. - 105 с.
7. Силова, С.В. Крестный путь. Православное духовенство Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Мн., 2004. С. 20. 15 См.: Шкаровский М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2000. С. 183.
8. Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917-1997. М., 1997. – 303с.
9. Цитаты: Гегель Георг. [Электронный ресурс]. <http://www.wisdomcode.ru/quote/authors/49347.html>
10. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. М., 1996. С. 507, 508.
11. Электронный ресурс: <http://moyapobeda.ru/duxovnoe-edinenie-naroda-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg-chast-iii.html>